

На правах рукописи

Никитина Елена Михайловна

**Анималистическая образность
в прозе М.А. Шолохова 1920-1930-х годов
(от «Донских рассказов» – к «Тихому Дону»)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2015

Работа выполнена на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Удодов Александр
Борисович**

Официальные оппоненты: **Желтова Наталия Юрьевна,**
доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный
университет», кафедра русской
филологии и журналистики,
заведующий

**Дырдин Александр
Александрович,**
доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВПО
«Ульяновский государственный
технический университет»,
кафедра филологии, издательского
дела и редактирования,
заведующий

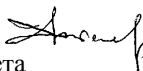
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Липецкий
государственный педагогический университет»

Защита состоится «23» декабря 2015 г. в 17.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «16» ноября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Житенев Александр Анатольевич

Общая характеристика работы

Творчество М. А. Шолохова многогранно. Оно занимает особое место в русской и мировой культуре XX века. С той поры, когда Михаил Шолохов в 1920-е годы стремительно вошел в большую литературу, не утихает интерес к его личности, к фактам биографии, к творческой истории, поэтике и проблематике его произведений.

Продолжая традиции отечественной литературы, Шолохов вместе с тем всегда сохранял свою творческую индивидуальность, закрепил за собой славу художника оригинального, ни на кого не похожего, выдающегося мастера художественного слова. Самобытность писателя резко и мощно заявила о себе уже на первых порах его литературной деятельности.

На протяжении всего XX столетия его творчество вызывало разноречивые оценки. И в последние годы произведения Шолохова продолжают оставаться предметом спора, а порой и сознательного искажения их идейно-творческой сущности.

С высоты сегодняшнего осмысления национальной истории и развития литературного процесса более естественным выглядят все чаще раздающиеся призывы обратиться к текстовой первооснове произведений писателя, поискать там ответы на спорные вопросы в обновленных ракурсах анализа.

Такой подход, актуализировавшийся в XXI столетии, при известной традиционности по отношению к классическому литературному наследию обозначает не просто попытки «нового прочтения», но нацелен на расширение предметно-проблемного поля для научной рефлексии и обогащению уже имеющихся результатов.

Здесь одной из важных и показательных, но вместе с тем сравнительно менее изученных, на наш взгляд, областей исследования предстает связь с национальной культурой и литературной традицией в изображении природы, потому что

природа «постоянно питает и расширенно воспроизводит национальную целостность» (Г. Д. Гачев), «является выражением души народа» (Д. С. Лихачев).

При этом стоит отметить, что «природа» в шолоховских текстах как предмет исследования чаще всего тяготеет к области пейзажа, – от работ, положивших начало такой традиции в шолоховедении, до исследований последних лет (Е. А. Ширина, Л. Г. Сатарова, Г. С. Ермолаев, Н. М. Муравьева).

При обращении к теме анималистической образности шолоховедением накоплено немало ценных наблюдений – на уровне анализа отдельных произведений писателя либо определенных образных доминант.

Исследования такого рода представляют «историю вопроса» в жанре научных статей и в формате структурных фрагментов монографических работ (Г. С. Ермолаев, Н. Ю. Желтова, П.В. Трофимова, Н. М. Муравьева, Т. С. Печеницына, Е.В. Чиркова).

Вместе с тем тема анималистической образности в творчестве писателя не получила пока целостного и углубленного рассмотрения – как на уровне обобщения художественного материала, так и на уровне системного анализа обозначенных выше аспектов. Необходимость в таком системно-обобщенном подходе на уровне специального исследования представляется объективно назревшей.

Вышеуказанное предметно-проблемное поле и намеченный ракурс в его исследовании определяют **актуальность** диссертационной работы.

Объектом исследования выступает творчество М.Шолохова 1920-х-1930-х годов. Определение таких хронологических рамок связано с тем, что в этот период происходило становление М. Шолохова как художника – от начинающего литератора до всемирно известного писателя.

Предметом исследования предстает анималистическая образность в ее художественно-функциональной специфике для творчества писателя.

Материалом исследования служит совокупный корпус текстов «Донских рассказов» и романа «Тихий Дон» – как произведений, завершенных (в отличие от первого тома «Поднятой целины»), объединенных генетической связью и общей проблемно-тематической доминантой в творчестве писателя 1920-1930-х годов.

Основная **цель диссертации** – выявление типологии анималистических образов и их художественных функций в развитии от «Донских рассказов» к «Тихому Дону».

Достижение указанной цели предопределяет постановку и решение следующих **задач**:

1. Обобщить основные тенденции изучения анималистической образности в художественной литературе (и в проекции на творчество М. Шолохова).

2. Рассмотреть анималистические образы «Донских рассказов» в типологической очерченности и в системной совокупности, как часть реалистической картины естественно-природного мира в раннем творчестве писателя.

3. Выявить художественные особенности проекции анималистической образности на мир и человека в переносно-символическом значении и содержательно-смысловом аспекте.

4. Проследить динамику развития анималистических образов как слагаемых естественно-природной картины мира от «Донских рассказов» к роману «Тихий Дон».

5. Выявить процессы содержательно-смыслового обогащения анималистических образов-концептов, по-своему устойчивых для текстов ранних рассказов и романа.

6. Определить художественные функции анималистической образности при расширении ее конкретно-видового спектра на различных этапах развития художественной системы писателя.

Комплексное решение указанных задач определяет **научную новизну** исследования, где впервые на системно-обобщающем уровне выявляются типология и художественные функции анималистической образности в творчестве М.А. Шолохова 1920-1930-х гг.

Теоретико-методологическая основа диссертации

определяется поставленными в исследовании задачами, что, в свою очередь, диктует выбор путей и способов их решения в опоре на традиционные и современные методологические ориентиры. Так, обращение к теории анималистической образности актуализирует для нашей работы соответствующие труды отечественных ученых (М. Н. Эпштейна, О. П. Лихачева, А. В. Караковского, Г. А. Кобляковой, А. Е. Седова, Е. В. Остапенко, Ю. С. Новоженской, С. Ю. Кравченко, Ю. С. Ореховой, К. А. Чекалова, Л. Романчук, Д. Н. Медриша, Н. А. Артемьевой, Ю.И. Ерановой, К. А. Макеевой, О. В. Гаврилиной, П. В. Басинского, А. В. Азбукиной, М. В. Егоровой, С. И. Кормилова, Т. С. Печеницыной, Е. В. Чирковой, Н. Ю. Желтовой, П. В. Трофимовой, Н.М. Муравьевой).

Такой подход при рассмотрении сложного и многоаспектного предмета изучения подразумевает применение конкретных методов исследования: структурно-типологического, культурно-исторического, а также элементов мифопоэтического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Обращение к истории изучения анималистической образности в художественной литературе позволяет увидеть широкое предметно-проблемное поле, для которого характерна многоаспектность анализа в различных теоретических и историко-культурных основаниях. При этом применительно к области шолоховедения указанные подходы требуют дальнейшей системной разработки.

2. Образы живых существ, представленных, помимо человека, в «Донских рассказах» и в «Тихом Доне», объективно отражают феноменологию естественно-природного мира, адекватную геоисторической специфике в реалистических формах авторской художественной самореализации.

3. Анималистические характеристики человека в «Донских рассказах» полифункциональны: подчеркивают те или иные черты

характера, позволяют более глубоко рассмотреть особенности поведения героев, мотивировать их поступки; символизируют типические черты образов-персонажей, а также являются важным художественным средством воплощения сущности авторской концепции человека.

4. Анималистическая образность «Донских рассказов» генетически спроецирована в художественную структуру романа «Тихий Дон» в формах устойчивых и функционально очерченных элементов как на уровне воссоздания естественно-природной картины мира, так и на уровне образных характеристик человеческих образов-персонажей.

5. Анималистические образы «Тихого Дона» по сравнению с «Донскими рассказами» предстают на более высоком (и количественно и качественно) уровне творческой разработанности: обретают дополнительные детали и функции, внутривидовую типологическую дифференциацию, а подчас и локальный сюжетный микроконтекст.

6. Для центральных образов-персонажей романа «Тихий Дон» в наиболее частотном представленных и смыслопополненных анималистических характеристиках героев можно выделить определенные анималистические доминанты на уровне соответствующих образов-концептов: «волк», «конь», «кот», «змея», «заяц».

7. В целом в процессах творческой самореализации автора – на пути от «Донских рассказов» к «Тихому Дону» прослеживается в аспекте анималистической образности устойчивый вектор расширения углубления, усложнения и обогащения художественной системы писателя.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут иметь продуктивные перспективы изучения проблем анималистической образности применительно к широкому спектру иных художественных текстов и писательских персоналий.

Практическая значимость исследования видится в том, что его результаты могут быть использованы в образовательной

практике: при разработке вузовских и школьных курсов по истории литературы, спецкурсов по проблемам анализа литературного произведения, творчества М.А. Шолохова.

Апробация основных положений диссертации осуществлялась на ежегодных научных сессиях ВГПУ (2012, 2013), на Международной учительской конференции (Воронеж, ВГПУ-ВОИПКиПРО; 2010), на ежегодных конференциях «Шолоховские встречи» (Богучар, 2011, 2012). Положения работы обсуждались в Научно-практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века (ВГПУ) и на кафедре современного русского языка, современной русской и зарубежной литературы ВГПУ. По теме исследования опубликовано 8 работ.

Задачи и этапы исследования определили **структуру диссертации**, которая состоит из Введения, четырех глав, Заключения, раздела «Примечания» и списка литературы (255 наименований).

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная значимость и новизна темы исследования, определяются его целевая установка, теоретико-методологические основы и конкретные подходы к решению поставленных задач.

В первой главе «Анималистическая образность в художественной литературе: проблемы изучения (к истории и теории вопроса) рассматриваются и обобщаются основные тенденции изучения анималистической образности в художественной литературе, что позволяет очертить необходимые параметры истории и теории вопроса.

В параграфе 1.1 **«Исследования проблемы анимализма общетеоретического и историко-литературного плана»** рассматриваются формы обращения искусства к образам животных в разные исторические периоды, где исследователями отмечается первоочередное влияние культурных и социальных

факторов на развитие анимализма в литературе. В связи с этим художественная значимость анималистических образов предстает величиной, функционально переменной для сменявших друг друга культурно-исторических эпох.

Проведенный анализ современных подходов теоретико-методологического и историко-литературного плана к проблеме анимализма в литературе позволяет увидеть прежде всего культурологическую доминанту в общем направлении исследований (при выделении той или иной идейно-образной типологии).

В параграфе I.2 **«Анималистическая образность как предмет изучения на уровне писательских персоналий»** прослеживается обращение литературоведческой мысли к проблемам анималистической образности в творческом наследии конкретных писателей.

Здесь предметом изучения предстают тексты и писательские персоналии как русской, так и зарубежной литературы. В ряде случаев исследователями разных научных школ осуществлялись попытки наметить предварительно широкий историко-литературный контекст в динамике различных эстетических традиций.

Обращение к истории вопроса позволило отметить достаточно обширный спектр исследований темы художественно-образного анимализма на материале русской литературы XX столетия. Можно констатировать наличие в отечественном литературоведении широкого спектра писательских персоналий, исследованных в аспекте анималистической образности.

В параграфе I.3. **«Исследования анималистической образности в творчестве М. А. Шолохова»** обращение к истории изучения «анималистического кода» в творчестве Шолохова (на материале трудов Г. С. Ермолаева, Т. С. Печеницыной, Е. В. Чирковой, Н. Ю. Желтовой, П.В. Трофимовой, Н. М. Муравьевой и др.) позволяет увидеть достаточно обширное предметно-проблемное поле, для

которого характерна многоаспектность анализа. Вместе с тем отсутствие в данной области специальных исследований системно-обобщающего плана актуализирует необходимость разработки такого рода подходов.

Во второй главе «Анималистическая образность «Донских рассказов»: художественные функции и типология» анализируются функции анималистических образов в воссоздании реалистической картины естественно-природного мира «Донских рассказов», а также рассматриваются художественные функции анималистической символики в раскрытии идейно-смыслового содержания образов-персонажей и сюжетно-композиционной структуры ранних рассказов писателя.

В параграфе II.1 **«Анимализм в естественно-природной картине мира»** рассматриваются образы живых существ, представленных, помимо человека, в «Донских рассказах». Всего насчитывается около 450 упоминаний и описаний; представлено свыше 40 видов различных животных.

Рассмотренные анималистические образы проясняют специфику природно-географического ареала Донщины и характеризуют особенности быта и хозяйственного уклада казаков. Намечающиеся порой параллели «человеческого» и «животного» мира по-своему способствуют углублению реалистичности в изображении конкретно-исторической действительности.

Образы животных выступают здесь как важное слагаемое мира природы и воплощают реалистическую авторскую картину мира.

В параграфе II.2 **«Анималистические характеристики человека (формы и художественные функции)»** рассматривается образный анимализм, который проецируется непосредственно на человека – прежде всего в авторских сравнениях и в характеристике героями друг друга.

В плане сравнения человека с животными (как в реалистическом, так и в переносно-символическом значении)

представлены дикие и домашние животные, насекомые, птицы, пресмыкающиеся с их отличительными характерами и привычками (117 случаев; около 40 видов животных).

Сочетание анималистических эпитетов, сравнений, метафор, именных и глагольных, нередко перерастает в развернутый образ.

Таким образом, используя различные сложные ассоциации из мира живой и неживой природы, начинающий писатель уже в «Донских рассказах» создает определенную систему художественных средств, назначение которых разнообразно: одни дают представление о внешности героев, другие раскрывают динамику их душевного состояния, третьи вносят эмоционально-оценочный элемент или используются как изобразительное средство. С помощью метафорических анималистических определений, сравнений, символов и других средств художественной выразительности писатель, объединяя явления и события человеческой жизни, живой и неживой природы, создает не только образы и картины жизни, но рисует и целостную картину мира, одухотворенную авторским восприятием всего сущего.

Материалы данного параграфа позволяют сделать вывод о том, что анималистические характеристики человека в «Донских рассказах» подчеркивают те или иные черты характера, позволяют более глубоко рассмотреть особенности поведения героев, мотивировать их поступки; символизируют типические черты образов-персонажей, а также являются важным художественным средством воплощения сущности авторской концепции человека.

В третьей главе «Развитие анималистических образов как слагаемых естественно-природной картины мира в романе «Тихий Дон» рассматривается обогащение анималистических образов, ведущих начало от «Донских рассказов», расширение их образно-видового ряда и углубление образно-смысловых функций природно-реалистических анимализмов «Тихого Дона».

В параграфе III.1. **«Обогащение анималистических образов, ведущих начало от «Донских рассказов»** было установлено наличие в тексте романа следующих классов животных: млекопитающие, птицы, насекомые, пресмыкающиеся, рыбы, черви, земноводные, паукообразные.

Необходимо отметить так же наличие трёх образных рядов: домашние животные; животные и живые существа, расположенные «по соседству» с людьми (определяемые традиционно как «дикие»); представители фауны, обитающие на южных широтах и континентах, не свойственные средней полосе России.

В указанных рядах выделяются, – как и в «Донских рассказах», – определённые частотные закономерности (количество и развёрнутость образов), что отражает природно-географические и социокультурные реалии художественного мира романа.

Частотный анализ текста выявил, что практически все образы *домашних животных*, которые упоминаются на страницах «Донских рассказов» также встречаются и в «Тихом Доне», но здесь их частотная повторяемость в тексте количественно повышается на порядок по сравнению с рассказами. Например, образ лошадей встречается в «Донских рассказах» 189 раз, а в «Тихом Доне» 1529.

Следует отметить, что рассмотренные анималистические образы «Тихого Дона» были представлены ранее и в «Донских рассказах», но в романе они предстают на ином – более высоком (и количественно и качественно) уровне разработанности, обретая дополнительные детали и функции, внутривидовую типологическую дифференциацию, а подчас и локальный сюжетный микроконтекст, что соответствует более развернутому и масштабному романному пространству и времени.

В параграфе III.2. **«Расширение образно-видового ряда анимализмов»** рассматриваются анималистические образы, фигурирующие в тексте «Тихого Дона», но не встречающиеся

ни разу на страницах «Донских рассказов» (мул, кошка, индюк, утка, гусь, суслик, еж, дикая коза (косуля), змея).

Домашние животные в «Тихом Доне» представлены более полным спектром, нежели в «Донских рассказах» и более развернуто (в известной мере – системно) отражают особенности домашнего хозяйства казаков, а также определенные общие закономерности, присущие российскому национальному социально-бытовому укладу.

В тексте «Тихого Дона» встречается немало описаний птиц, которых не было в «Донских рассказах» (чибицы, чайки, дрофы, галки, павлины, дудаки, соловьи, казарки, утки, лебеди, чирки, гагары, синицы, сороки, орлы, сизоворонки, цесарки).

В отличие от ранних рассказов в тексте «Тихого Дона» можно увидеть гораздо более широкий видовой биологический спектр и развернутые описания внешности и поведения птиц, включенных в определенные сюжетные ситуации и обладающих подчас обобщающе-символическим значением.

Здесь стоит также отметить такие образы насекомых, которых не было в рассказах: шмели, слепни, комары, мошки, муравьи.

В «Тихом Доне» в отличие от «Донских рассказов» прослеживаются еще некоторые биологические классы животного мира, такие, например, как *наукообразные*, *черви* и *рыбы*, упоминание о которых не встречалось ни разу в рассказах. Здесь весьма значимым предстает обращение автора к «рыбной» тематике, имеющей разнообразное функциональное значение.

В параграфе III.3. «Углубление образно-смысловых функций природно-реалистических анимализмов в романном повествовании» рассматриваются образы животных, выступающие не просто как неотъемлемый компонент донского пейзажа, но опосредованно обретающие дополнительные функционально-смысловые значения. Такой прием уже кое-где присутствовал в тексте «Донских рассказов». Но в романе указанная функциональная особенность является

по-своему *устойчивой* и *системной*. Образы живых существ, окружающих человека, связаны с ним либо по принципу художественного параллелизма, либо в приеме контраста. Они либо оттеняют несовершенство и трагизм человеческого бытия, либо, напротив, гармонически сливаются с ним в естественном стремлении к совершенствованию и развитию жизни.

В целом естественно-природная картина мира «Тихого Дона», обнаруживая явственную генетическую связь с «Донскими рассказами», существенным образом *расширяется, обогащается* и на смысловом уровне *углубляется*, являя многоаспектную и по-своему целостную авторскую картину мироздания, присущую прежде всего романной форме.

В четвертой главе «Анималистические характеристики персонажей «Тихого Дона» (мифопоэтический аспект)» в качестве предмета исследования избирались, с одной стороны, *центральные* образы-персонажи романа, а с другой – наиболее частотно представленные и смыслопополненные анималистические характеристики героев. Пересечение двух таких аналитических «срезов» текста романа дало возможность выделить определенные *анималистические доминанты* на уровне соответствующих *образов-концептов*, персонифицированных прежде всего в наиболее заметных героях романа: «волк» (Григорий Мелехов), «конь» (Пантелей Прокофьевич), «кот» (Дмитрий Коршунов); По своему доминантными по отношению к женским образам предстают образы «змеи» и «зайца».

В параграфе IV.1. **«Образ-концепт «волк» (Григорий Мелехов)»** рассматривается образ волка, проецируемый на главного героя – Григория Мелехова.

«Волчье» начало прослеживается в его образе на протяжении всего повествования. В связи с этим стоит напомнить, что в «Донских рассказах» подобные развернутые образы-концепты не встречались; там можно было отметить только анималистические характеристики, присущие героям некоторых рассказов.

В тексте «Тихого Дона» мы видим уже явственный, устойчивый и многообразный художественный прием; «волчьи» черты у Григория прослеживаются в романе и в портретных характеристиках, и на уровне определенных качеств его натуры, и в перипетиях его жизненной судьбы.

В связи с этим актуальным представилось рассмотрение характеристик Григория-волка в мифопоэтическом аспекте.

Проведенный анализ трактовки мифологических представлений о волке позволил выделить некоторые устойчивые смысловые определения по отношению к данному образу, отрефлектированные в различных источниках и исследованиях. Онтология бытия героя трагична и по-своему двойственна в ценностном плане, где мифопоэтическая двойственность волчьего начала играет важную художественную функцию.

В параграфе IV.2. **«Образ-концепт «конь» (Пантелей Прокофьевич)»** рассматривается образ *лошади* как один из наиболее часто используемых автором при проекции на героев романа «Тихий Дон».

Соответствующий образ-концепт персонифицируется прежде всего в романе в образе Пантелея Прокофьевича Мелехова. Автор с первых страниц повествования подробно дает его внешнее описание, в котором присутствует сравнение героя с разными представителями фауны и, в частности, присутствует «семантика лошади». Подобные «лошадиные» сравнения и определения являются достаточно множественными и повторяющимися на всем протяжении романа.

Таким образом, «семантика лошади» в образе Пантелея Мелехова является достаточно разветвленной: от множественности общих «лошадиных» определений и сравнений до конкретно-дифференцированных, обладающих определенным маркирующим значением «стоялый жеребец», «призовой рысак» (по-своему полярных и дифференцированных по образу действий и функциям). Все это

позволяет наметить углубленные смысловые значения данного образа в соотношении с традиционными мифопоэтическими представлениями.

В параграфе IV.3 **«Образ-концепт «кот» (Дмитрий Коршунов)»** рассматривается образ кота, доминирующий по отношению к характеристике *Дмитрия Коршунова*. Уже с первых страниц текста романа автор подчёркивает нечто *кошачье* в его облике. Далее на всем протяжении текста присутствуют анималистические характеристики героя, где так же устойчиво акцентируются кошачьи черты.

Образ Митьки Коршунова в «Тихом Доне» по-своему интровертивен и не всегда уловим в восприятии окружающих, что неоднократно подчеркивается опять-таки в описании его «кошачьих» глаз.

В связи с этим по-своему показательны традиционные мифологические представления, согласно которым кошка – противоречивый символ, воплощение красоты, грациозности, независимости, ловкости и неуязвимости, но в то же время олицетворение похотливости, хитрости и злости.

На основании проведенного анализа можно полагать, что именно «кошачье» начало в разветвленно-дифференцированной семантике по-своему универсально для образной характеристики Дмитрия Коршунова в романе.

В параграфе IV.4. **«Образы-концепты змеи (Аксинья) и зайца (Наталья)»** прослеживается обращение к рассмотрению ряда женских образов, главными из которых предстают Аксинья и Наталья. Именно их судьбы тесно переплетены в романе, зависимы одна от другой.

Чтобы полнее и ярче показать особенности характера и судьбу героинь, автор нередко прибегает к сравнению их с определенными животными. Здесь, стоит отметить определенные образы-концепты (такие как «змея» и «заяц»), которые в романе по-своему персонифицируются в образах Аксиньи и Натальи. И в одном, и в другом случаях смысловая

двойственность мифопоэтических представлений анималистических концептов оттеняет сложность и неоднозначность характеров образов-персонажей с их по-своему драматической судьбой. При этом главные героини романа «Тихий Дон» очень разные, но их объединяет полнота восприятия жизни, верность родной земле, дому и любимым людям. Рассмотренные образы-концепты «змеи» и «зайца» дополнительно раскрывают черты характера Аксиньи и Натальи, служат весомым художественным средством воплощения авторской концепции женских образов, в широком художественном масштабе романного повествования.

В Заключении содержатся обобщающие выводы, на основе которых формируются положения, выносимые на защиту.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Никитина Е.М. (Белоусова Е. М.) «Семантика волка» образа Григория Мелехова в романе «Тихий Дон» (мифопоэтический аспект) / Е. М. Никитина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология, журналистика. – 2013. – № 1. – С. 82-83.
2. Никитина Е.М. (Белоусова Е. М.) Анималистическая образность как культурологический аспект изучения творчества М.А. Шолохова в образовательном пространстве / Е. М. Никитина // Образование и общество. – 2014. – № 5 (88). – С. 117-119.
3. Никитина Е.М. (Белоусова Е. М.) Художественный параллелизм анималистических образов и человеческой жизни в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Е. М. Никитина // Вестник Воронежского государственного

университета. Серия: Филология, журналистика. – 2015. – № 2. – С. 61-63.

Публикации в других изданиях:

4. Белоусова Е. М. (Никитина Е.М.) Анималистическая образность в художественной литературе: проблемы изучения (К истории и теории вопроса) / Е. М. Белоусова // Вестник Научно–практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – Вып. XII. – С. 77-86.
5. Белоусова Е. М. (Никитина Е.М.) Функции анималистических образов в естественно-природной картине мира «Донских рассказов» М. А. Шолохова / Е. М. Белоусова // Шолоховские встречи-3 (Шолохов и Донской край): Сб. науч.-методич. материалов. – Воронеж: Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2009. – С. 86-98.
6. Белоусова Е. М. (Никитина Е.М.) Анималистические образы в «Донских рассказах» М. Шолохова: к проблеме школьного изучения / Е. М. Белоусова // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ–ВОИПКиПРО). – Воронеж: Издательский дом Алейниковых, 2010. – Вып. VIII. – С. 77-79.
7. Белоусова Е. М. (Никитина Е.М.) Символика анимализмов в семейных коллизиях «Донских рассказов» М.А. Шолохова / Е. М. Белоусова // Вестник Научно–практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. – Воронеж: ВГПУ, 2011. – Вып. XV. – С. 24-31.
8. Никитина Е.М. (Белоусова Е. М.) Развитие анималистических образов «Донских рассказов» М. Шолохова в естественно-природной картине мира романа «Тихий Дон» / Е. М. Никитина // Вестник Научно–практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. – Воронеж: ВГПУ, 2012. – Вып. XVI. – С. 30-44.